

Все присутствующие были поражены, даже Чжан Мэн тайно вздохнул: этот старик был и вправду безжалостен.

Нередко нападают на чужих, но жестоко быть таким бесчувственным к родным.

Толпившиеся поблизости соседи, презиравшие Шао Дабао за чрезмерную азартную игру, в глубине души тихо осуждали Шао Юя за безжалостность.

Шао Юй, казалось, понятия не имел, о чем думают эти люди, и продолжил:

– Его руки стоят пятьдесят таэлей, значит, его ноги тоже должны стоять пятьдесят таэлей. Если ты не посмеешь убить его, ты также можешь выколоть ему глаза, выбить зубы, отрезать уши и тому подобное. По рыночной цене ты должен дать мне как минимум семьдесят или восемьдесят таэлей.

Тон Шао Юя, желающего продать своего сына на развес, заставил Чжан Мэна сочувственно посмотреть на Шао Дабао.

Шао Дабао видел сегодня, как его отец обходится с его сестрой, и чувствовал себя все более обиженным. Из всего происшедшего он вынес только то, что в этой семье с ним обошлись несправедливо.

– Отец, мы оба твои дети, почему ты защищаешь мою сестру, но так обращаешься со мной? Это несправедливо! – закричал Шао Дабао.

– Твоя сестра почтительна и благоразумна, она во сто раз полезнее тебя. – Шао Юй с отвращением посмотрел на Шао Дабао: – А ты прожил двадцать лет только для того, чтобы доставлять неприятности своей семье. Другого применения тебе нет.

– Она дочь, я сын! – Шао Дабао заплакал.

– Что не так с тем, что она дочь? Кто, по-твоему, содержит эту семью? Мы с твоей матерью слишком стары, у нас плохое здоровье. Это твоя сестра содержит магазин, твоя младшая сестра.

Вклад Шао Сяокао никто никогда не признавал в этой семье. Обычно казалось, что все намеренно игнорировали её труд, но в этот раз Шао Юй, который занял место прежнего отца, ясно указал на это.

Шао Сяокао подняла голову и посмотрела в спину отцу со слезами на глазах.

Дочь, которая раньше могла выслушивать только попреки своей матери, независимо от того, насколько хорошо она работала, теперь вдруг услышала подтверждение своего отца. Это было подобно свету, внезапно появившемуся перед ней, и заставило ее почувствовать, что на самом деле она была очень важна для семьи.

– Хозяин, замужняя дочь – пролитая вода... – сказала Ван Ши, она тоже отрицала важность Шао Сяокао.

Увидев внезапное разочарование на лице дочери, Шао Юй погладил ее по макушке. Он повернул голову, посмотрел на супругу в упор и спросил:

– У тебя сын и дочь, ты должна защищать только сына?

Шао Сяокао посмотрела на Ван Ши.

Но Ван Ши не посмела посмотреть на неё, а просто тихо подтвердила это.

Этот звук заставил Шао Сяокао внезапно опомниться, и она почувствовала, что ее надежда оказалась иллюзией.

И Шао Дабао, стоявший сбоку, казалось, наконец нашел для себя решение. Он вырвался из рук державших его слуг, подбежал прямо к Шао Юю и опустился на колени перед Шао Сяокао.

– Сестра, хорошая сестра, просто умоляю тебя как брат. Если ты выйдешь замуж за господина Чжан, с твоим братом ничего не случится. Твой брат запомнит твою великую доброту и добродетель на всю жизнь.

Шао Дабао повернулся к Ван Ши.

– Мама, мама, пожалуйста, уговори мою сестру! Если моя сестра выйдет замуж, ничего не случится.

Шао Дабао уже заметил, что Шао Юй игнорирует его, но Шао Сяокао не так полна решимости.

Ван Ши встrepенулась и сказала:

– Сяокао, мать знает, что это неправильно, но у тебя есть только такой брат. Ты можешь выйти замуж, пока ты согласна, твоему отцу больше нечего будет сказать.

Шао Сяокао не могла сдержать слез. Она не ожидала, что все вернётся вспять.

Увидев, что дочь не возражает, Ван Ши снова заплакала и сказала:

– Твой брат был очень добр к тебе, ты забыла? Мать тоже преклонит перед тобой колени, умоляю тебя, хорошо?

Говоря это, госпожа Ван попыталась встать на колени прямо перед Шао Сяокао, но как только она сделала движение, Шао Юй дернул её кверху, фактически не дав ей опуститься на колени.

Шао Юй помнил, где они находились. Феодальный этикет был очень важен, и даже если Шао Сяокао не виновата в этом коленопреклонении, люди будут припоминать ей это до конца жизни.

Что касается такого подонка, как Шао Дабао, когда он становился перед сестрой на колени, это ничего не значило. Это было то, что он должен своей сестре.

Супругу Ван удержал Шао Юй, но она все еще не хотела отпускать дочь, а повернулась и снова попыталась встать перед ней на колени, чтобы принудить её.

Шао Юй просто встал между ними.

– Мама, придумай что-нибудь! – убеждал её Шао Дабао.

Ван Ши было жаль своего сына. Видя, что мольбы бесполезны, она перешла к обвинениям и отругала дочь:

– Сяокао, ты в самом деле такая бессердечная? Непослушная дочь, ты ни за что обижаешь

свою мать! Я должна была утопить тебя, как только ты родилась, чтобы ты не навредила твоему брату!

Слушая оскорбления матери, Шао Сяокао расплакалась.

- Горе! Белоглазый волк! Что толку мне тебя воспитывать! Если ты не хочешь замуж, почему бы тебе просто не умереть! - Когда Ван Ши подумала, что её родной сын вот-вот пострадает, она тут же стала решительнее, совершенно не обращая внимания на то, что причиной всего этого был Шао Дабао, и только сваливала все грехи на голову своей дочери.

- Да ты просто не хочешь помочь мне, кому нужна такая сестра? - поддержал её Шао Дабао.

Шао Сяокао ничего не говорила.

- Если ты не скажешь, что идёшь замуж, ты хочешь моей смерти? - сказала Ван Ши и сделала вид, будто вот-вот убьётся об стену.

- Мама, мама, как ты могла родить такую непочтительную дочь, - последовал её примеру Шао Дабао.

Столкнувшись с угрозой смерти ее матери, Шао Сяокао наконец сдалась, заплакала и сказала:

- Я выйду замуж, я выйду замуж!

Лицо Шао Дабао озарилось радостью, Ван Ши тоже вздохнула с облегчением.

Шао Юй не был недоволен, когда она сказала это. Напротив, он оценил, что маленькая девочка, столкнувшаяся с шантажом своей матери и брата, смогла держаться так долго. Она хорошо справилась.

- Папа, смотри, твоя сестра хочет выйти замуж, так что ты можешь её отдать, - нетерпеливо сказал Шао Дабао.

Увидев, что Шао Юй игнорирует его, он сказал Чжан Мэну:

- Господин Чжан, посмотрите, моя сестра хочет выйти замуж, она хочет выйти замуж, и все наши игровые долги погашены.

Шао Юй усмехнулся и сказал:

- Я не дам своего родительского благословения, кто посмеет жениться?

- Я не могу запретить своей дочери. Поскольку она хочет выйти замуж и стать главой семьи, почему ты должен ее останавливать? Зачем тебе быть этим злым человеком? - Ван Ши начала нести наглую чушь.

- Да-да, если не веришь нам, спроси у сестры, - добавил Шао Дабао.

Шао Сяокао просто стояла рядом и тихо плакала.

Шао Юй взглянул на худенькую девочку, похлопал ее по плечу и сказал:

- Все знают, вправду ли ты хочешь выйти замуж.

Шао Сяокао больше не могла этого вынести и тут же разрыдалась.

Шао Юй продолжил:

- Запомни, сегодня я скажу тебе это только один раз.

Шао Сяокао подняла голову, со слезами на глазах она увидела твердый взгляд отца.

Шао Юй продолжил:

- Если ты принимаешь решение, не обращай внимания на то, что говорят другие. Сегодня ты умерла бы из-за своей матери, поэтому ты больше не будешь ей должна.

Шао Сяокао энергично кивнула, затем опустилась на колени и трижды поклонилась Шао Юю, глядя на него. Она никогда не чувствовала, что ее отец был таким высоким.

- В следующей жизни я буду дочерью своего отца, - тихо сказала Шао Сяокао.

Она знала, что семья Чжан - волчье логово, и понимала, что возврата нет, но когда она согласилась пойти туда, она все равно была очень благодарна за то, что у нее есть отец, который так ее защищал.

В прошлом между отцом и дочерью было очень мало разговоров. Она всегда чувствовала себя ненужной дома. Теперь, когда она увидела, как отец сражается за неё, она глубоко почувствовала, что о ней тоже заботятся.

- Не нужно ждать до следующей жизни, просто проживи хорошо эту жизнь. - Шао Юй помог ей подняться.

Сразу после этого он взглянул на Ван Ши и Шао Дабао, которые были поблизости, затем подошел к Чжан Мэну и сказал:

- Долг, причитающийся за азартные игры, естественно, должен быть отыгран через азартную игру.

Чжан Мэн был озадачен, но тут Шао Юй показал ему лист пожелтевшей пергаментной бумаги.

Этот лист бумаги являлся корнем семьи Шао: это был контракт магазина.

- Ты хочешь состязаться со мной? - удивился Чжан Мэн.

Шао Юй не боялся, что не уговорит его на игру, ведь по сравнению с Шао Сяокао именно этот магазин Чжан Мэн хотел больше всего.

- Не смеешь? - спросил Шао Юй.

- Ха-ха, это первый раз за столько лет, когда кто-то осмеливается так разговаривать со мной, - Чжан Мэн громко рассмеялся.

Сейчас он даже восхищался стоявшим перед ним стариком, ведь сам он тоже был безжалостным человеком, но все же чувствовал, что у старика дурной ум и тот хотел бросить сына ради дочери.

- Не волнуйся, будет еще много людей, которые осмелятся так говорить, - равнодушно ответил

Шао Юй.

Чжан Мэн задохнулся, услышав эти слова, и сразу же избавился от восхищения, подумав только, что этот старик был особенно раздражающим.

- Во что ты хочешь поиграть? - уверенно спросил Чжан Мэн.

- В самое простое, брось кость и угадай величину, - сказал Шао Юй.

Когда Чжан Мэн услышал эти слова, он почувствовал внутреннее беспокойство. Подобные ему люди не носят с собой оружие, но они всегда носят с собой несколько игровых костей. Слова Шао Юя давали ему ощущение, что тот уже намеревался устроить нечто такое.

Увидев, что он молчит, Шао Юй указал на кинжал в руке слуги и сказал:

- Парни, вы носите с собой даже это, но то, чем вы кормитесь, не носите?

- Ладно, просто играем, - сказал Чжан Мэн, втайне думая, что это просто плохой старик. Он столько лет в казино, как он не выиграет сегодня?

Шао Юй снова взглянул на Шао Дабао и сказал:

- Неважно, что говорит мой сын - моя дочь сегодня не выйдет замуж.

Шао Юй изо всех сил постаралась прояснить отношения между дочерью и Чжан Мэном.

- Если я сейчас выиграю, его игровой долг будет списан, если же я проиграю, ты забираешь магазин семьи Шао и руки и ноги моего сына, выиграешь ты или проиграешь, моя дочь не имеет к этому никакого отношения, - сказал Шао Юй.

Шао Дабао крикнул слабым голосом:

- Папа...

Шао Юй вообще его проигнорировал.

Чжан Мэн только чувствовал, что теперь победа в его руках. Его мало заботили подробности, поэтому он согласился и предложил:

- Одна игра определяет, кто выиграет, а кто проиграет?

Шао Юй покачал головой и сказал:

- Будем играть два раза, первый раз за контракт, а во второй раз я хочу сыграть на кое-что еще.

Неизвестно почему, но Чжан Мэн никогда не боялся азартных игр, поэтому не отклонил странную просьбу Шао Юя и сразу же достал из кармана игральную кость.

Прежде чем он начал, Шао Юй протянул руку, чтобы взять кость, и, небрежно взвесив её на руке, сказал:

- Давай поменяем их.

У Чжан Мэна замерло сердце, но он честно достал еще одну.

Шао Юй снова взвесил её и сказал:

- Поменяй еще раз.

Чжан Мэн потерял терпение и сказал:

- Если ты хочешь играть, просто играй, если ты не осмеливаешься играть, не создавай так много хлопот!

Шао Юй рассмеялся и спросил:

- Ты вправду хочешь, чтобы я продемонстрировал это?

Чжан Мэн на мгновение был ошеломлен, а затем сказал:

- Забудь, ладно, поменяю, я позволю тебе, старик, сегодня.

Сказав это, он достал новый кубик.

Шао Юй снова протянул руку, но на этот раз Чжан Мэн не подал ему кость, а сказал:

- Что ты ищешь? Что ты видишь? Не заходи слишком далеко!

- Ты не смеешь показать мне её? - спросил Шао Юй.

Зрители, глазевшие на них, вытягивали шеи, наблюдая за азартной игрой. Из-за того, что кости меняли несколько раз, они не могли не засомневаться в Чжан Мэне.

- Только посмотри, боюсь, у тебя ничего не получится! - Чжан Мэн бросил кость на пол.

После того, как кость покатилась по полу, она упала к ногам Шао Юя.

Шао Юй наклонился, чтобы поднять её, и тихо сказал:

- Тройка.

У Чжан Мэна было плохое предчувствие на сердце.

И действительно, Шао Юй взял кость и слегка сжал её, и кость разделилась на две части, обнажив маленький черный магнит, спрятанный посередине.

Все еще не знали, что теперь будет, а Шао Юй схватил правую руку Чжан Мэна и поднес кость к его рукаву. После того как он отпустил руку, кость осталась прочно прикрепленной к рукаву Чжан Мэна.

Как люди могли не понять такой простой и очевидной демонстрации?

- Жулик по фамилии Чжан открывает казино и жульничает!

По соседству жило много людей, которые играли в азартные игры. Они не наделали много долгов, как Шао Дабао, но тоже потеряли деньги в казино.

Когда все увидели, как Шао Юй разоблачил уловку Чжан Мэна, им было все равно, проиграли

они из-за своих способностей или нет. Все они переполнились праведным негодованием, в том числе и за те деньги, которые потеряли их братья, сестры, племянники и племянницы. Все они посчитали, что казино обмануло их на все эти деньги.

Более того, даже деньги, проигранные в других казино, были пересчитаны на голову Чжан Мэна.

Все зашумели и были готовы наброситься на Чжан Мэна. Но семья Чжан привела достаточно своих людей, чтобы пригрозить толпе оружием, и им удалось подавить соседей, которые хотели создать проблемы.

- Ты вообще умеешь играть без жульничества? - небрежно спросил Шао Юй.

Чжан Мэн втайне возмущался, что из-за этого инцидента его казино наверняка какое-то время будет опозорено и его бизнес определенно пострадает.

После вопроса Шао Юя он не осмелился продолжать шалости и немедленно приказал своим слугам купить нормальные кости.

- Это место так близко к вашему казино, а тебе нужно послать кого-нибудь купить кости. В казино нет обычных игровых костей? - с усмешкой спросил Шао Юй.

Соседи, которые только что были подавлены, снова начали шуметь.

Чжан Мэн уставился на него, но слуги уже начали останавливать встревоженных соседей.

Вскоре покупатель игровых костей прибежал обратно. Мужчина бежал очень быстро, а когда вернулся, то все еще задыхался. Он обратился к Чжан Мэну и сказал:

- Господин, я не посмел медлить ни на минуту. Я купил кости, вы можете проверить, годятся ли они.

Но такая тяжелая работа почти не привлекла внимание Чжан Мэна. Он передал кости Шао Юю и сказал:

- Попробуй еще раз!

Шао Юй кивнул, взвесив их на руке.

Чжан Мэн хотел забрать кости, но Шао Юй не отдал их ему, а сказал:

- Первый раунд, я буду трясти.

- Ты мне не доверяешь? - возмущенно спросил Чжан Мэн.

- Разве это не очевидно? - сказал Шао Юй с усмешкой.

Чжан Мэн застыл. Он уже заметил, что Шао Юй умеет оценивать вес костей, он явно был экспертом.

Настоящий знаток может с первого взгляда увидеть жульничество, поэтому он, естественно, знает, как предотвратить жульничество.

- Я тоже не могу тебе доверять, - сказал Чжан Мэн.

Шао Юй сказал:

– Тогда пригласи любого соседа из деревни. Я не могу доверять людям, которых ты привел.

Шао Юй прямо преградил все возможности Чжан Мэну.

Чжан Мэн почувствовал себя беспомощным, когда услышал эти слова. Он не был знаком со здешними соседями, поэтому мог позвать только случайного человека.

Выбранный сосед также потерял деньги в казино, но он был один против Чжан Мэна и был труслив, поэтому раньше он ни во что не вмешивался. Наконец-то у него появилась возможность сквитаться, и он начал честно играть.

– Ты выбираешь первым, – сказал Шао Юй.

– Большой, – в этот раз кости кидал чужак, кроме того, Шао Юй внимательно следил за ним. У Чжан Мэна не было никаких шансов одурачить, поэтому он мог только честно угадывать размер. Большой был для него удачливым вариантом, поэтому он не колебался.

– Тогда я выбираю маленький, – сказал Шао Юй.

В это время он расхаживал по двору, будто ему было совершенно наплевать на свой магазин.

Что касается Шао Дабао, то его сердце застряло в горле. Он смотрел на игру перед собой. Это была игра, которая могла решить его жизнь и смерть, но его отец вел себя так же непринужденно, как за едой и питьём.

– Папа, ты не хочешь подумать об этом еще раз? Это мои руки... – Шао Дабао изменил свои слова под уничтожающим взглядом Шао Юя. – Я хотел сказать, это связано с нашим магазином.

Шао Юй отвернулся и проигнорировал несчастного сына, но посмотрел на посредника.

– Открывай, – потребовал он.

Этот сосед, временно выступавший в роли посредника, в это время был необъяснимо взволнован, а его рука, открывавшая ящик для костей, дрожала.

Как бы он ни трясся, это не влияло результаты в ящике.

На верхней грани кости была одна точка, выиграл «маленький».

Шао Дабао вздохнул с облегчением.

Глаза Чжан Мэна были угрюмыми. У всех на виду он отдал Шао Юю долговую расписку и сказал:

– Я признаю поражение.

Шао Юй ничего не сказал, но дал знак посреднику продолжить вторую игру.

– На что ты собираешься поставить в этом раунде? Это все еще контракт магазина? – спросил Чжан Мэн, он хотел найти шанс отыгаться.

Шао Юй покачал головой и жестом подозвал Шао Дабао.

Шао Дабао, спасшийся от гибели, тут же снова воспрял. Он подошёл к Шао Юю и сказал:

- Папа, играй на магазин, у папы такие сильные игровые навыки, может быть, он сможет это снова. Выиграй семь или восемь магазинов для нашей семьи.

Шао Юй усмехнулся и смерил взглядом этого дешевого сына. Его взгляд на мгновение задержался на пальцах сына, а затем он схватил его за руку.

- Ставлю на его левый мизинец, - сказал Шао Юй, ущипнув Шао Дабао за мизинец.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2033992>